

К вопросу об истории клада платежных слитков из д. Задрутье¹

Вячеслав ФИЛИНОВ

ОО «Белорусское нумизматическое общество», член правления, Республика Беларусь, г. Могилев, e-mail: vafilinov@gmail.com

С то тридцать лет назад, летом 1893 г., был найден самый крупный из когда-либо обнаруженных на территории Беларуси комплексов гривен киевского типа, сокрытых в так называемый «безмонетный период».

«5-го минувшего июля, мальчик деревни Задрутья, Луковской волости, Рогачевского уезда, Семен Леонов Марков, во время выкапывания камней возле кладбища сказанной деревни близь реки Днепра, в земле на глубине аршина, вырыл глиняный горшок с 92 серебряными слитками», – говорилось в сообщении Могилевской губернской канцелярии, отправленном вместе с одним из слитков в Императорскую Археологическую Комиссию (далее – ИАК, Комиссия). При этом губернское начальство спрашивало, «...следует ли высылать остальные затем слитки, совершенно одинаковые с препровождаемым...», а также «...будет ли назначено находчику соответствующее вознаграждение за найденный им клад» [2, л. 4–4об]. После получения утвердительного ответа остальные слитки были также отправлены в адрес Комиссии [2, л. 5–6].

При оценке кладов ИАК, как правило, исходила из биржевой стоимости содержавшегося в них драгоценного металла с прибавлением «одной трети более металлической ценности находки». Такая «добавка» всякий раз преподносилась как вид «поощрения находчиков на будущее время

к представлению местному начальству случайно открываемых монетных кладов и других древностей». Задрутский клад был оценен в 815 рублей 50 копеек, из которых 611 рублей 62 копейки – стоимость металла и 203 рубля 88 копеек – одна треть добавочных [2, л. 4, 9–9об], т. е. один слиток обошелся Комиссии в 8 рублей 86 копеек.

Спустя семь месяцев после находки клада Семен Марков получил из рук Рогачевского уездного исправника перечисленные ему через местное казначейство деньги. Обязательную в таких случаях расписку, которую требовалось доставить в Комиссию, по просьбе неграмотного Маркова подписал некий Павел Васильев [2, л. 10–12].

Публикации А.А. Ильина [6, с. 36, № 149], В.Н. Рябцевича [8, с. 259], Д.В. Рябцевича [9, с. 79, № 8], Ш.И. Бектинеева [5, с. 386, № 3 (71)] дают общее представление о Задрутском денежном комплексе. Более детальное описание клада содержит известное исследование Н.П. Бауера [15, с. 103–104, № 57]. Кроме того, о слитках из Задрутья в собрании Эрмитажа говорится в работе М.П. Сотниковой [10, с. 86], а также в совместной публикации М.П. Сотниковой и И.Г. Спасского [11, с. 55, № 18].

Основные сведения, имеющие отношение к рассматриваемой находке и позволяющие проследить ее историю, представлены в деле № 151-1893, которое вела Комиссия с 1893 г. по 1913 г. [2]². Полноценное исследование кладового комплекса ИАК не проводила. Она ограничилась лишь взвешиванием каждого из девяноста двух слитков (не менее двух раз, поскольку в итоговой таблице имеются многочисленные исправления) и общим снимком семнадцати гривен под названием «Типы слитков, заключающихся в Рогачевском кладе 1893 г.». Некоторые из них имеют номера, очевидно, соответствующие номерам в таблице с указанием их веса [2, л. 7–8]. Поскольку все гривны однотипные – киевские, то к разным «типам», видимо, отнесли слитки, различающиеся формой (выпуклые, плоские), размером и иными внешними данными. Согласно подсчету Ко-

¹ В тексте соблюдена орфография цитируемых источников.

² В деле нарушена хронологическая последовательность при подшивке документов. В.Н. Рябцевич, согласно листу использования, трижды, в 1960 г., 1963 г. и 1964 г., обращался к материалам этого дела.

миссии, общий вес клада составил 35 фунтов 24 с четвертью золотника (т. е. 14 436,36 г – В.Ф.) [2, л. 6], средний вес одного слитка – около 157 г. Самый тяжелый весил 38 золотников (далее – зол.) 60 долей (далее – дол.) (164,76 г), самый легкий – 34 зол. 10 дол. (145,48 г) [2, л. 7, № 21, 90]. Также было отмечено, что четыре слитка обрублены [2, л. 7, № 57, 62, 89, 90]. А.А. Ильин называет их «гривнами с отрубленными концами» [6, с. 36, № 149], Н.П. Бауер использует термин «поврежденные» (beschädigte), особо обращая внимание на то, что их вес мало отличается от веса целых³. Он также указывает на колебание длины осмотренных им, очевидно эрмитажных, слитков: между 82 и 72 мм [15, № 57, s. 103–104]⁴.

На первых порах рассмотрение клада Задрутье шло обычным путем, и следующим шагом Комиссии должно было стать предложение комплекса Императорскому Эрмитажу. В случае отказа главного музея «за ненадобностью для его коллекций» клад мог быть возвращен находчику (если еще не был куплен ИАК), передан в какой-либо музей или же отправлен на Монетный двор «в сплав».

Однако на этот раз привычный порядок действий был нарушен поступившим из Министерства Императорского Двора, в чьем ведении находилась Комиссия, распоряжением от 17 июня 1894 г., согласно которому разрешалось «...продать любителям нумизматики приобретенные Археологическою комиссиею... в количестве 92-х экземпляров однородных древних серебряных гривны...» [2, л. 13].

Первым и самым высокопоставленным покупателем среди «любителей нумизматики» стал Великий князь Георгий Михайлович, для которого Комиссия отобрала пятнадцать слитков. При их отправке она «покорнейше просит» управделами Великих князей «...вручив их Его Высочеству сделать распоряжение о доставлении в Комиссию причитающихся за слитки трехсот рублей» [2, л. 14–14об]. Таким образом, продажная цена одного слитка была установлена Комиссией в 20 рублей, т. е. в два с лишним раза выше «закупочной». В первый год распродажи обладателями слитков из Задрутья стали Х.Х. Гиль (11 экз.)⁵, А.С. Измайлов (1 экз.), Н.Н. Новокрещённых (2 экз.)⁶, генерал-лейтенант Фишер (1 экз.), Н.И. Булычёв (5 экз.)⁷ [2, л. 20–20об]. Единствен-

ным покупателем из Белоруссии стал уроженец Могилева, витебский краевед и коллекционер В.П. Федорович. В архивном деле сохранилась его визитная карточка, на которой делопроизводитель Комиссии отметил: «За высылаемый г. Федоровичу слиток получено от него 28 апр. 1895 г. двадцать руб.» [2, л. 49–50]⁸.

Всего до 1909 г. двадцати шести частным лицам, в их числе председателю ИАК графу А.А. Бобринскому, члену Комиссии и хранителю отделения Эрмитажа Ю.Б. Иверсену, известным нумизматам А.А. Сиверсу и А.А. Ильину, художнику Н.К. Рериху были проданы шестьдесят три слитка [2, л. 20–21об]. В январе 1899 г. «поднесено» Великому князю Михаилу Александровичу и Великой княжне Ольге Александровне две гривны [2, л. 36].

Через некоторое время после начала продажи Комиссия сочла необходимым часть слитков направить на пополнение и общественных коллекций. Среди этой категории получателей значатся Русское археологическое общество, Орловская и Рязанская ученые архивные комиссии, Нижегородский художественный и исторический музей, антропологический музей Московского университета, Санкт-Петербургский историко-филологический институт. Каждому из них было подарено по одному слитку [2, л. 36–36об]. Три гривныполнили собрание Одесского общества истории и древностей [2, л. 36об].

В практике Комиссии разбивка кладовых комплексов на части и их распределение по различным музейным и иным собраниям были обычным делом. Около сорока кладов, поступивших в ИАК из Могилевской губернии, постигла подобная участь. История клада Задрутье примечательна не только его массовой распродажей, но еще и передачей нескольких слитков в зарубежные собрания.

В августе 1896 г. министр Двора граф И.И. Воронцов-Дашков получил два письма от посланника Северо-Американских штатов в Санкт-Петербурге Клифтона Р. Брекинриджа (Clifton R. Breckinridge). В письмах содержалась просьба «об уступке» Пенсильванскому университету в Филадельфии изданий Комиссии, а также одного-двух слитков, найденных в Могилевской губернии: «... 1 or 2 of the small silver ingots... in the government of Mohilew» [1, л. 501–502об]. Инициатива подачи прошения исходила от археолога из Филадельфии Зелии

³ В.Н. Рябцевич говорит о том, что в кладах «...знаходзілася 89 цэлых і 3 фрагментаваныя сярэбраныя грыўні-зліткі...» [8, с. 259]. Ошибку повторяет Ш.И. Бектинеев: «...89 целых и 3 фрагмента гривен киевского типа...» [5, с. 386, № 3 (71)].

⁴ Эти же цифры приводят М.П. Сотникова и И.Г. Спасский [11, с. 55, № 18].

⁵ Известный петербургский нумизмат, «...который, ведя коллекцию Толстых и великого князя Георгия Михайловича, делал для них большинство закупок и при этом иногда обслуживал и Эрмитаж» [12, с. 184].

⁶ Председатель Пермской губернской ученой архивной комиссии [7, т. 2, с. 903–904].

⁷ Калужский археолог и краевед, с 1903 г. сверхштатный член ИАК [7, т. 1, с. 295].

⁸ Слиток, полученный В.П. Федоровичем, фигурирует в деле под № 50 (37 зол. 91 дол.); в своде Н.П. Бауера он распознается под литерой Н (161,87 г) [2, л. 7; 15, s. 103].

Наттолл (Zelia Nuttall), которая принимала участие в работе проходившего в августе 1896 г. в г. Риге X Археологического съезда. Предполагается, что на съезд З. Наттолл пригласила президент Московского археологического общества графиня П.С. Уварова [13, с. 248–249]. На изложенную в письмах просьбу Комиссия ответила, что она «...не встречая препятствий к удовлетворению... ходатайства посланника Северо-Американских штатов... препровождает... по экземпляру своих отчетов за 1889–1893 годы, №№ 1-19 изданных ею Материалов по археологии России и два серебряных слитка из означенного Могилевского клада, найденного в 1893 году» [1, л. 503–503об].

В мае 1906 г. напрямую к председателю ИАК графу А.А. Бобринскому обратился один из ведущих немецких нумизматов того времени, директор Королевского мюнцкабинета профессор Юлиус Менадье (Julius Menadier). Профессор писал, что ему от некоего господина из Харькова, посетившего на днях берлинский мюнцкабинет, стало известно о продаже Комиссией серебряных слитков. А поскольку одной из неотложных задач, стоящих перед возглавляемым им кабинетом, является пополнение коллекций, то он просит проинформировать его об условиях, соблюдение которых необходимо для получения таких слитков [2, л. 71]. Ответ ИАК не заставил долго ждать. Откликаясь на просьбу Ю. Менадье, Комиссия принимает решение «...препроводить... две шестиугольные (киевская) серебряные гривны, №№ 74 и 78 из числа найденных...» и заодно благодарит профессора за переданное для библиотеки ИАК трехтомное «Описание античных монет» («Beschreibung der antiken Münzen») [2, л. 72]. Н.П. Бауер приводит метрические данные этих двух слитков: 1) вес 162 г, размер 78 x 36 мм; 2) вес 156 г, размер 75 x 34 мм [15, с. 104].

Последняя передача Комиссией задрутского слитка состоялась весной 1913 г., когда музею древностей Херсонской губернии была подарена «серебряная монетная гривна киевского типа» № 64, весом 36 зол. 27 дол. [2, л. 1–3]. Она стала семьдесят девятой по счету, после чего в распоряжении ИАК осталось тринадцать слитков. После революции ИАК была преобразована в Государственную академию истории материальной культуры (ГАИМК), к которой перешли фонды

Комиссии. На состоявшемся 20 октября 1928 г. заседании созданной при ГАИМК комиссии по нумизматике и глиптике «...Н.П. Бауер заявил, что желательным было бы чтобы хранящиеся в складе древностей ГАИМК, за № 13174,13 слитков из клада, найденного в 1893 г. в Задрутье... были переданы в Эрмитаж» [3, л. 91об]. Вскоре это пожелание было исполнено, и число слитков Задрутского клада в эрмитажном собрании, увеличившись на тринадцать экземпляров, достигло двадцати одного [11, с. 55, № 18].

К сожалению, проследить дальнейшую судьбу большинства слитков после того, как они были рассеяны по различным коллекциям, теперь уже практически невозможно, поскольку неизвестны индивидуальные признаки каждой отдельно взятой гривны, а ориентироваться только на их вес нельзя¹⁰. Нет полной ясности в отношении задрутских слитков двух крупнейших российских музейных собраний. О происхождении эрмитажных гривен известно, что поступили они из коллекций Келлера, Плюшкина и Толстого [11, с. 55, № 18], Н.П. Бауер называет также музей археологического общества [15, с. 104]. Однако никто из этих известных собирателей с просьбой о продаже слитков в Комиссию не обращался и их от нее не получал. Вероятнее всего, что до того, как попасть в эти коллекции, гривны успели сменить своих владельцев, может быть даже не один раз. Так, упоминавшийся выше самый тяжелый слиток клада, проданный Х.Х. Гилю, в итоге оказался в коллекции Эрмитажа [2, с. 17–17об; 11, с. 55, № 18]. В перечне выявленных мест находок слитков-гривен Государственного исторического музея «Задрутье» не значится [14, с. 144–153], во время как А.А. Ильин называет Исторический музей одним из получателей этого клада [6, с. 36, № 149]. С большой долей уверенности можно говорить о том, что задрутские гривны из собрания ГИМ скрываются среди тех двадцати трех слитков киевского типа, происхождение которых не установлено [14, с. 139].

Остается только предполагать, какие возможности в изучении проблем домонгольского денежного обращения открыло бы сохранение целостности Задрутского денежного комплекса и его последующее полноценное всестороннее исследование¹¹.

⁹ Очевидно, имелось в виду издание, автор которого Альфред фон Саллет (Alfred von Sallet. Königliche Museen zu Berlin. Beschreibung der antiken Münzen. Bde.1-3. Berlin. 1888–1894) до Ю. Менадье руководил мюнцкабинетом и был издателем журнала «Zeitschrift für Numismatik». В этом журнале в 1925–1935 гг. Н.П. Бауер, по предложению Ю. Менадье, опубликовал свое исследование о русских кладах средневековых западноевропейских монет [4, с. 542, 598–601; 16, с. 282, 424; 17, с. 21–23].

¹⁰ Сразу по два-три слитка имеют одинаковый вес. Данные свода Н.П. Бауера содержат ряд описок и во многом не совпадают с архивными. Он приводит вес восьмидесяти семи целых и четырех обрубленных слитков, т. е. один пропущен.

¹¹ М.П. Сотникова отметила присутствие на одном из эрмитажных слитков нарезок (6+1), что не согласуется с новейшей теорией о происхождении этих нарезок (насечек) [10, с. 86, № 216]. Наличие в кладах четырех обрубленных гривен, вес которых при этом не сильно отличается от остальных, возможно, говорит о целенаправленном отборе наиболее тяжелых целых слитков для уменьшения их веса.

Библиографический список

1. Научный архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург (РО НА ИИМК РАН). – Ф. 1. 1891 г. Д. 167 (О рассылке изданий Комиссии).
2. Научный архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург (РО НА ИИМК РАН). – Ф. 1. 1893 г. Д. 151 (О серебряных монетных слитках, найденных в дер. Задрутье Рогачевского уезда Могилевской губ.).
3. Научный архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург (РО НА ИИМК РАН). – Ф. 2. 1928 г. Д. 29 (Протоколы заседаний секции нумизматики и глиптики).
4. Бауер, Н.П. История древнерусских денежных систем IX в. – 1535 г. / Н.П. Бауер. – М.: Русское слово, 2014. – 692 с.
5. Бектинеев, Ш.И. Денежное обращение на территории Беларуси в IX–XVI веках. Нумизматические исследования / Ш.И. Бектинеев. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 510 с.
6. Ильин, А.А. Топография кладов серебряных и золотых слитков / А.А. Ильин. – Петербург: Государственное издательство, 1921. – 62 с.
7. Императорская археологическая комиссия (1859–1917). История первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы: в 2 т. – 2-е изд. – СПб., 2019. – 1612 с.
8. Рабцэвіч, В.Н. Задруцкі манетны скарб / В.Н. Рабцэвіч // Археалогія і нумізматыка Беларусі. Энциклапедыя. – Мінск, 1993. – С. 259.
9. Рябцевич, Д.В. Монетные клады Рогачевщины / Д.В. Рябцевич // Старажытнасці Рагачоўшчыны: матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі. Мінск, Рагачоў, 2000. – С. 79–82.
10. Сотникова, М.П. Эпиграфика серебряных платёжных слитков Великого Новгорода XII–XV вв. / М.П. Сотникова // Труды Государственного Эрмитажа. Т. IV. Нумизматика 2. Л. – 1961. – С. 44–91.
11. Сотникова, М.П. Русские клады слитков и монет в Эрмитаже / М.П. Сотникова, И.Г. Спасский // Русская нумизматика XI–XX веков. Материалы и исследования. – Ленинград: Аврора, 1979. – С. 48–167.
12. Спасский, И.Г. Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета – Отдела нумизматики / И.Г. Спасский // Нумизматика и эпиграфика. Т. VIII. – М.: Наука, 1970. – С. 123–234.
13. Шаманаев, А.В. X Археологический съезд в Риге и вопросы сохранения историко-культурного наследия / А.В. Шаманаев // Проблемы истории России. – Вып. 7. – Екатеринбург, 2008. – С. 245–257.
14. Янюшкина (Глазунова), Е.В. Собрание слитков ГИМ / Е.В. Янюшкина (Глазунова) // Московское нумизматическое общество. Нумизматический сборник № 5. – М.: УРСС, 1997. – С. 136–154.
15. Bauer, N. Die Silber – und Goldbarren des russischen Mittelalters. Eine archäologische Studie / N. Bauer // Numismatische Zeitschrift. – Wien, 1929. – Band 62. – S. 77–120.
16. Fengler, H. Numismatik // H. Fengler, G. Gierow, W. Unger. – Berlin, Transpresslexikon, 1988. – 561 p.
17. Kluge, B. Das Münzkabinett. Museum und Wissenschaftsinstitut. Reihe: Das Kabinett, Nr. 9 // B. Kluge. – Staatliche Museen zu Berlin, 2005.

On the History of the Hoard of Payment Ingots from the Village of Zadrutye

Viachaslau FILINAU, NGO “Belarusian Numismatic Society”, Member of the Board,
Republic of Belarus, Mogilev, e-mail: vafilinov@gmail.com

Abstract. The article considers the history of one interesting find. In the summer of 1893, the largest “Kyiv type” hryvnia monetary complex ever found in Belarus was discovered. The treasure of 92 ingots was broken into parts, joined private collections,

and only a small part of them ended up in museum collections. The history of the hoard from the village of Zadrutye (Rogachev district, Mogilev province) is notable not only for its massive sale, but also for the transfer of several ingots to foreign collections.